

Н. В. Арутюнян

Заглавные декларации урартских надписей и их значение при изучении вопросов топонимики

Летописные тексты, а в некоторых случаях и воздвигнутые в исторических местностях надписи урартских царей, как правило, снабжаются не только вступительными трафаретными формулами отдельных походов, но и так называемыми заглавными декларациями бога Халда. Притом необходимо обязательно учесть то обстоятельство, что заглавные декларации очень часто предоставляют исследователю далеко не достоверные сведения при изучении и разрешении вопросов топонимики государства Урарту.

Одинаковый подход к сведениям заглавных деклараций и отдельных походов создает путаницу при локализации стран и племенных образований, входящих в состав урартского государства. А между тем в специальной литературе нашли место не мало фактов, когда некоторые исследователи, в одинаковой мере основываясь на фактах как заглавных деклараций летописных текстов, так и отдельных походов летописей и в исторических местностях установленных надписей, пришли к выводам, что клинописные памятники урартских царей по поводу локализации некоторых стран будто дают противоречивые и друг друга исключающие сведения, и поэтому локализацию этих стран пока невозможно установить. Отсюда вытекает неотложный вывод о том, что строгое разграничение сведений походов и заглавных деклараций, притом при локализации стран в каждом отдельном случае особый подход к этим фактам,—является минимальной необходимостью для правдоподобного понимания и разъяснения исторических фактов.

Имея в виду вышеупомянутое и отсутствие по этой теме исследования, в настоящей статье мы ставили перед собой цель выявить характерные стороны {заглавных деклараций урартских клинописных памятников, особенно летописных текстов, и уточнить подход к ним при разрешении вопросов топонимики стран и племенных образований, входящих в состав древнейшего государства Урарту.

* *

В специальной литературе заглавными декларациями принято считать те вступительные формулы урартских надписей, в которых тот или иной правитель Ванского царства в обобщенном виде дает общий свод своих завоеваний в данном году своего правления. Эти декларации в большинстве случаев выступают в летописных текстах

урартских царей, притом в начале описаний походов того или другого года их правления. Однако, вместе с тем, надо учесть и то обстоятельство, что заглавными декларациями иногда снабжаются также в исторических местностях воздвигнутые надписи, описывающие завоевания отдельных стран и племенных образований.

В летописных текстах описание каждого года правления урартских царей, как правило, начинается вводной формулой, в которой повествуется о завоеваниях территории ряда непокорных Ванскому царству стран. Притом в заглавных декларациях или вводных (вступительных) формулах о всех своих победоносных действиях царь обычно повествует от имени главного бога Халда. Вслед за заглавными декларациями идет повествовательный текст о походах, в которых более подробно описываются завоевания урартских войск в отдельных маршрутах этих походов и осуществлявшиеся урартским правителем разнообразные деяния как в завоеванных, так и на своих территориях (построение крепостей и дворцов, проведение каналов и т. д.).

Для изучения истории походов каждого года правления того или другого царя нужно, прежде всего, иметь хотя бы общее представление о том, как разграничиваются походы данного года правления от походов предыдущего или последующего года их правления. Для хронологического разграничения походов урартских царей исследователь имеет в своем распоряжении достаточное основание в клинообразных памятниках, особенно в летописных текстах Ванского царства. В летописях как Аргишти I, так и Сардура II походы каждого года правления обычно оканчиваются тождественными, трафаретными фразами, в которых составитель данной летописи повествует о том, что все вышеуказанные достойные мужа (мужественные) дела он совершил за один год. Так, например:

¹Ar-giš-ti-še ¹Me-pu-a-lu-ni-se a-li-[e] ²Hal-di-a iš-ti-ni-e i-na-[ni]-li ar-pi-ú-si-ni-li [šú]-si-ni MU za-a-du-bi¹.

„Аргишти, сын Менуи, говорит: благодаря (богу) Халду здесь эти достойные мужа (дела) (за) один год я-совершил“.

¹SAR₅-du-ri-še a-li-e ²Hal-di-a iš-ti-ni-e i-na-ni-li ar-pi-ú-ši-ni-li šū-si-ni ša-a-li za-du-ú-bi².

„Сардур говорит: благодаря (богу) Халду здесь эти достойные мужа (дела) (за) один год я-совершил“.

При этом нужно также отметить, что на основании фактов урартских клинописных памятников, особенно летописных текстов, мы

¹ Хорхорская летопись, VI, 10–11, Н. В. Арутюнян, Хорхорская летопись Аргишти I, „Эпиграфика Востока“ (ниже приводится сокращенно: ЭВ), VII, 1953, Москва—Ленинград, стр. 116.

² Сардурская летопись, Г. А. Меликишвили, Урартские клинообразные надписи, „Вестник древней истории“ (ниже приводится сокращенно: ВДИ), 1953, № 4, стр. 190, 155F, 31–32.

приходим к выводу, что походы данного года правления урартских царей обычно начинаются особой вступительной формулой или „заглавной декларацией“ бога Халда. Эта формула обычно имеет следующий вид:

^DHaldini uštabi masinie Giššurie karuni ^{KUR}Manani ^{KUR}Baruataini tekuali ¹Argištiḫai ¹Menuaḫi.

— „Бог Халд направился, своему(?) оружию покорил страну Мана, страну Баруата, склонил-их перед Аргишти, сыном Менуи“.

После заглавной декларации бога Халда урартские как надписи, так и летописные тексты содержат описание царских походов. При этом считаем не лишним упомянуть, что в течение одного года правления, судя по фактам клинообразных памятников Ванского царства, урартские правители обычно совершали два, реже один или три, похода. Первый поход года вводится формулой: ^UHaldinini alsuišini ¹Argištiše ale uštadi ^{KUR}Etiuniedi... — „Халдовым величием Аргишти говорит: я-направился в страну Этиу(ни)...“. Для второго или вообще последующих походов в урартских текстах встречается совершенно иная вступительная фраза. В последнем случае урартские завоеватели, как правило, отмечают, что „в тот же год весною(?)“ ^{ikukani MU šišṭini}, „осенью(?)“ ^{šišulḫani} или же „зимой (?)“ ^{taḡani} или они сами наступают на какую-нибудь непокорную Ванскому царству страну или же отправляют против нее своих воинов, вероятно во главе с каким-нибудь военачальником (туртаном)¹.

Весьма характерно, что, как видно из вышеизложенных фактов, без особой трудности возможно выделить как все походы данного года правления вообще, так и каждый поход урартских царей, в частности, от предыдущего или последующего похода; тем не менее, по мнению известного русского историка Б. А. Тураева, урартский царь Аргишти I совершил четырнадцать походов против одной лишь Ассирии², когда налицо всего 4 похода³. Остается неизвестным, на каком основании Б. А. Тураев пришел к этой мысли. Повидимому, в данном вопросе он подвел под общий знаменатель данные заглавных деклараций и отдельных походов летописи, а также местных надписей Аргишти I. При этом весьма любопытно, что подобную ошибку допустил также Н. Я. Марр относительно Сардурской летописи, утверждая, что „на одной стеле, т. е. на ее четырех сторонах и постаменте, описаны двадцать три больших похода, не считая побочных или попутных“⁴, в то время как налицо всего пятнадцать походов.

¹ См. Хорхорскую летопись, ЭВ, VII, 1953, I, 5, 24, II, 40, III, 8, V, 43; Сардурская летопись, ВДИ, № 4, 1953, В, 24—25, С, 6, D, 17 и т. д.

² Б. А. Тураев, История древнего Востока, Ленинград, 1936, т. II, стр. 35.

³ См., например, Хорхорскую летопись, ЭВ, VII, 1953, II, 57; III, 25, 31; IV, 36.

⁴ Н. Я. Марр и И. А. Орбели, Археологическая экспедиция 1916 г. в Ван (ниже приводится сокращенно: АЭВ), Петербург, 1922, стр. 56.

На основании одной заглавной декларации Сардурской летописи (С, 49—51) Г. А. Капанцян старается доказать, что территории стран Этиу(ни) (Карсская область) и Ига(ни) (южное побережье озера Чалдыр) являлись соседними географическими местностями¹; притом, в одинаковой мере основываясь на фактах заглавных деклараций и отдельных походов, он приходит к неправильным выводам, заключая, что "...имена этиунских племен или их политическое влияние мы видим и в Карсской области („Aštua“, „Igaṇi“) и к северу от Еревана, т. е. в Котайке („Uluani“ - страна с городом Daga) и к юго-западу и к югу от Севанского озера („Udur- Etiuni“). Но экспансия Etiuni этими областями не ограничивается. Вышенаисследованные Abilianihī и Eriahī также входили в сферу этого Etiuni².

Имея в виду подобные, на первый взгляд кажущиеся противоречивыми, факты относительно страны Этиу(ни), Б. Б. Пиотровский пришел к той мысли, что ^{KUR}Etiuni, возможно, является нарицательным именем, как то „страна горная“³.

В другом случае Г. А. Капанцян, путая факты заглавной декларации Хорхорской летописи и похода того же года, вынужден заключить: „Тут, несомненно, извращено писцом, ибо страна Удури-Этиуни не лежит рядом с Абилианихи“⁴, в то время как в приведенном отрывке нет никакого извращения, а лишь страна Абилиани(хи) выступает в заглавной декларации, а Удури-Этиу(ни)—в описании похода.

Именно такой подход к фактам урартских памятников, т. е. неразграничение Г. А. Капанцян данных заглавной декларации и походов, привело его к той мысли, что Аргишти I построил Аргиштихинили на территории страны Мана, царем которой якобы был некий 'Аза⁵. Но общепризнанно, что Аргиштихинили урартским царем был построен на территории совр. Армавира (близ Еревана), притом 'Аза, как красноречиво показывают две закавказские надписи, принадлежит именно к Армавирскому району⁶.

Число приведенных примеров урартских эпиграфических памятников, конечно, не ограничивается вышеизложенным.

¹ Проф. Гр. Капанцян, Историко-лингвистическое значение топонимики древней Армении (ниже приводится сокращенно: ИЛТДА), Ереван, 1940, стр. 12—13.

² Ук. соч., стр. 13.

³ Б. Б. Пиотровский, История и культура Урарту, Ереван, 1944, стр. 77—78. О местоположении страны Этиу(ни) см. ниже.

⁴ ИЛТДА, стр. 13.

⁵ Պրոֆ. Գր. Գաֆանյան, Արարատի պատմությունը, Երևան, 1940, էջ 162.

⁶ См. М. В. Никольский, Клинообразные надписи Закавказья (ниже приводится сокращенно: КНЗ), МАК—V, 1896, надписи IX. 8; XI. 1. Чтение слога 'а (𐎠𐎶𐎶𐎶) в слове 'Аза условно, так как возможно и чтение 'е, а также ' плюс любой другой гласный. А маннейский царь Аза, сын Иранзу, упоминающийся в ассирийских источниках, конечно, ничего общего не имеет с армавирским 'Аза, см. D. D. Luckenbill, Ancient Records of Assyria and Babylonia (ниже прив. сокращенно: ARAB), II, § 56.

В этой связи отметим, что исследование урартских клинообразных надписей свидетельствует о том, что в отношении определения местоположения той или другой страны летописные тексты несколько отличаются от местных надписей. Как в Хорхорской, так и в Сардурской летописях походы каждого года правления царей начинаются трафаретной декларацией бога Халда, в которой урартские правители дают общую сводку о завоеванных странах вообще в данном году правления. Поэтому в заглавной декларации упомянутые страны не всегда должны являться соседними географическими местностями.

В самом деле, вышеупомянутый подход к проблеме местоположения стран, указываемых в заглавной декларации того или другого года, оправдывается фактическим материалом как Хорхорской, так и Сардурской летописей. Так, например, в заглавной декларации XI года правления Аргишти I Хорхорская летопись повествует о покорении стран *Tuagašiniēi hubi* и *Maṇa*¹. Сопоставление географического названия *Tuagašiniēi hubi* с армянским *Տուարացիական* *Tuaratsatagh* „Туарацийская долина“ было предложено еще Сандаджяном² и основательно подтверждено Г. А. Капанцяном³. И в средневековой Армении область „Туарацатап“ была расположена на севере от Ванского озера, в верхнем течении реки Арацани (совр. Мурад-су), между позднейшими областями Харк и Багреванд. Что касается страны Мана, то она известна как из ассирийских, так и урартских источников. На локализации ее подробно останавливается Г. А. Меликишвили в своей работе „Некоторые вопросы истории Манейского царства“ и помещает ее „в северном и северо-восточном направлениях, вдоль восточного побережья Урмийского озера“⁴. Из вышесказанных фактов несомненно вытекает, что упоминание рядом географических названий стран *Tuagašiniēi hubi* (Туарацатап) и *Maṇa* в одной из заглавных деклараций Хорхорской летописи несколько не говорит об их географическом соседстве.

Вышеприведенный пример не представляет исключительного явления в вводных формулах данного года правления в Хорхорской летописи. Это наше положение подтверждается, например, также фактами заглавной декларации бога Халда походов 12-го года правления Аргишти I. В данном случае рядом упоминаются страны Мана и Этну(ни). О местоположении Мана мы только что говорили, ссылаясь на работу Г. А. Меликишвили; что касается локализации страны Этну(ни), то она как в урартских летописных текстах, так и в местных надписях упоминается весьма часто. Она, по всей вероятности, являлась одним из основных соперников Ванского царства, наряду с Ассирией

¹ V, 11—13.

² J. Sandalagian, *Les inscriptions cunéiformes Urartiques*, Venise, 1900, стр. 428.

³ ИЛТДА, стр. 43—45.

⁴ ВДИ, 1949, № 1, стр. 59.

и Маной. Только в анналах Аргишти I страна Этиу (ни) упоминается пять раз¹.

О завоевании страны Этиу(ни) повествует также Сарыкамышская надпись Аргишти I². Хотя эта надпись значительно пострадала, но все-таки имеется возможность получить из нее общее представление о том, что урартский царь несколько переоценил свою победу над страной Этиу(ни), как одного из сильных противников Ванского царства, увековечив это завоевание специальной надписью. На значение, которое урартский царь придавал данной надписи, указывает, может быть, тот факт, что надпись была снабжена формулой проклятия в отношении тех лиц, которые могут ее уничтожить, тронуть с места или стереть имя составителя данной надписи. Далеко не все надписи урартских царей снабжались формулой проклятия. Весьма характерно, что Сарыкамышская надпись повествует также о завоевании города Ахуриани, название которого вполне совпадает с нынешним названием реки Арпачай—Ахуран. Впрочем надо учесть, что, по свидетельству Сэн-Мартена, название „Ахуран“ в древности принадлежало Карсчаю, а не Арпачаю³. Во всяком случае, факты, как будто, приводят к выводу, что страна Этиу(ни) с городом Ахуриани была расположена в Карсской области. В Хорхорской летописи (V, 47—49) во 2-м походе 12-го года правления Аргишти I Этиу(ни) упоминается наряду со странами Эриа(хи), Катарза и Ишкигулу. Локализация страны Эриа(хи) определяется Ганлиджинской надписью⁴, которая упоминает также, что после Эриа(хи) был завоеван город Ирданиу(ни) до страны Ишкигулу. Ганлиджинская⁵ надпись, видимо, указывает на то, что территория страны Эриа(хи) занимала район современного Ленинакана. Следовательно, Хорхорская летопись, упоминая страну Этиу(ни) рядом со страной Эриа(хи), видимо, указывает, что они являлись соседними территориями. На самом деле Карсская область (Этиу-ни) и район современного Ленинакана (Эриа-хи) являются соседними географическими местностями.

Г. А. Капанцян высказывал предположение, что в названии области средневековой Армении Тух (*Տուխի գետին*), возможно, сохранилось название страны Этиу(ни). „Область тух'ов могла быть только за Апараном (древним Нигом), следовательно, к северу от горы Арагац. Эта дорога из Араратской долины в район современного Памбака и Ленинакана была известна еще издревле, служа и сейчас главным шоссейным трактом“⁶.

¹ I, 21, II, 25; V, 34, 41, 47; из них два раза в заглавной декларации и три раза в разных походах.

² КНЗ, XXI, 5; Г. В. Церетели, Урартские памятники музея Грузии (ниже приводится сокращенно: УПМГ), Тбилиси, 1939, XVIII, 6.

³ *Saint-Martin*, *Memoires historiques et geographiques sur l'Arménie*, Paris, I, 1818, стр. 39.

⁴ КНЗ, V, 3.

⁵ Село Ганлиджа находится в восьми километрах к северу от Ленинакана.

⁶ ИЛТДА, стр. 18—19.

Далее, нам кажется, можно предполагать, с большей или меньшей вероятностью, соседство территорий стран Этиу(ни) и Удури-Этиу(ни). Последняя, очевидно, входила в состав союза или федерации племен Этиу(ни). В клинописи иногда название Удури-Этиу(ни) обозначается 'Uduri ^{𐎶𐎵}Etiani¹, что, видимо, означает: страна Этиу(ни), принадлежащая лицу (правителю) или племени Удури. Но любопытно, что это название из урартских клинописных памятников известно также в форме ^{𐎶𐎵}Udurietiani². Если бы не существовало этой последней формы написания названия упомянутой страны, то, с большей или меньшей долей вероятности, можно было предполагать, что территории вышеприведенных географических названий тождественны, считая, что в одном случае при упоминании страны налицо также имя ее правителя, а в другом случае последнее отсутствует. Но Сардурская летопись (D, 48) и Атамханская надпись (строка 7) исключают возможность такого предположения. Соответствующее место Сардурской летописи одновременно подтверждает, что страна Удури-Этиу(ни) составляла союз племен при покорении ее Сардуром. Последний в заглавной декларации 6-го года своего правления повествует, что сам покорил четырех царей Удуриэтиунских стран (D, 47—52): царей племен Аркуни(ни), Кама(ни), Луэру(ни) (продолжение повреждено). Название страны Удури-Этиу(ни) упоминает также Атамханская надпись³ того же царя Сардура II. Следовательно, территорию Удуриэтиунского союза племен мы должны искать в районе открытия Атамханской надписи, т. е. на юго-западном берегу озера Севан, в Манычарской долине. Из всего вышесказанного можно заключить, что территория Этиунского и Удуриэтиунского союза племен, повидимому, занимала местности начиная от Карсской области через Ширак, Арагацотн и Котайк до юго-западного берега озера Севан.

Для локализации как ряда других стран, так и страны Этиу(ни) Хорхорская летопись дает, как кажется на первый взгляд, противоречивые сведения. В одном случае страна Этиу(ни) выступает в ней рядом со страной Мана (V, 34), что абсолютно немыслимо в смысле их соседства, а в другом случае та же Этиу(ни) упоминается рядом с географическим названием Эриа-хи (V, 47—49), что, безусловно, может соответствовать действительности. Но обязательно надо учесть, что в первом случае налицо заглавная декларация бога Халда, в которой урартские цари (как в летописных текстах, так и в местных надписях) дают общие сведения о совершенных в данном году их правления военных действиях. Таким образом, Аргишти I этим только сообщает, что вышеупомянутые страны Мана и Этиу(ни) им были покорены за один год, т. е. в 12-м году его правления. Притом дальше повествуется, что страна Мана

¹ Хорхорская летопись, I, 22.

² Сардурская летопись, D, 48.

³ КНЗ, XVI; УПМГ, XXI.

вместе с ее царским городом Шимерихадири покорилась в 1-м походе этого года; а во втором случае описывается 2-й поход того же года правления, при котором урартский царь направился на страну Этиу(ни), также упомянутую в заглавной декларации, и захватил находящиеся в соседстве с нею (или, может быть, даже входящие в ее состав) территории племен Эриа(хи) и Катарза, достигнув до страны Ишкигулу.

Для подтверждения нашего положения о том, что при локализации стран и племенных территорий нельзя основываться на данных заглавной декларации бога Халда, как в летописных, так и местных надписях (не говорим уже о данных сводных текстов), Хорхорская летопись дает также другие примеры. Особенно показательна заглавная декларация походов 6-го года правления, в которой рядом упоминаются географические названия Aššur, Buštu и Tārūni. Из них Aššur — Ассирия относится к 1-му походу; отправление же в страну Бушту и завоевание разных ее городов — ко второму походу этого же года. Что касается покорения страны Тариу(ни), то о ней вовсе не повествуется при описании походов. Объяснение этому может заключаться в том, что на Тариу(ни) был совершен отдельный поход, описание которого опущено, вероятно, по причине совершения его не самим Аргишти. С другой стороны, об описании походов этого года правления мы не можем иметь полного представления, так как в тексте множество повреждений. При любом толковании текста описания походов упомянутого года правления невозможно локализовать страну Тариу(ни). В этом могут оказать помощь лишь другие контексты клинописных памятников Ванского царства. Так, в Хорхорской же летописи во 2-м походе 1-го года правления повествуется о покорении страны племени Диау(хи), страны Шернази, достижении города Путе, соседнего (?) со странами Биа(ни) и Хуша(ни), затем о подчинении страны Тариу(ни), откуда урартский царь отправляется в страну Забаха, завоевывает эту страну, достигает города Узинабитарна, горы Сиримутара, затем подчиняет город Макалту(ни) страны Ига(ни).

Итак, по данным 2-го похода 1-го года правления Аргишти I, территорию страны Тариу-ни (а также Шернази, Биа-ни и Хуша-ни) следует искать между географическими местностями, где были расположены страна Диаухи=ассир. Даяени (в районе Эрзерума и верховьев реки Евфрат¹) и Забаха, сопоставляемая в урартоведческой литературе

¹ По Г. А. Меликишвили, который, однако, одновременно отмечает, что «этот район, вероятно, являлся южной периферией страны Диаухи», ВДИ, 1950, № 4, стр. 28. Близки к этому мнения Б. Б. Пиотровского и И. М. Дьяконова. Б. Б. Пиотровский по этому поводу пишет: «Не вызывает сомнений связь урартского названия страны Диаухи (ассир. Даяени) с Таохами античных писателей и средневековой областью Тайк», см. его «История и культура Урарту», Ереван, 1944, стр. 27. И. М. Дьяконов территорию Диау(хи) локализует в долине реки Чорох, ВДИ, 1951, № 2, стр. 264—265. Г. А. Капанцян же располагает эту страну в армянской области Назиранк, ИЛТ/А, стр. 41.

с позднейшей грузинской областью Джавахети (Джавахк—древнеармянских источников), что в районе современного грузинского города Ахалкалаки. В связи с последней нужно также учесть то обстоятельство, что изучение топонимики стран, входивших в состав Ванского царства, привело исследователей к той мысли, что территория страны Забаха урартского времени, возможно, находилась не на исторической территории Джавахети, а юго-западнее ее. Г. А. Капанцян предлагает древнюю область Забаха приурочить к армянской области Басен или к району Карса¹.

Г. А. Меликишвили по поводу локализации страны Забаха пишет: „Ясно, что во время этого похода² Аргишти из Диаухи шел в северо-восточном направлении, и страну Забаха поэтому нужно искать западнее или юго-западнее Чалдырского озера, т. е. несколько южнее (юго-западнее) грузинской области Джавахети, в названии которой, как не раз отмечалось в специальной литературе, сохранилось название древнего Забаха. Не исключена возможность, что уже в то время территория страны Забаха в северном направлении доходила до Джавахети (район современного города Ахалкалаки)³.

Конечно, как нам кажется, нельзя настаивать на том, что если какая-нибудь древняя территория сохранила свое название до более поздних времен в той же древней форме или с незначительным изменением, то вместе с ним не изменилась также та территория, которая носила это название. Эта территория в дальнейшем, конечно, могла бы как увеличиваться, так и уменьшаться и даже перестать существовать как самостоятельная географическая величина, входя в состав того или другого более могучего государства.

В самом деле, если вышеприведенная этимология названия страны Zabaḫa урартской эпохи, связывающая его с названием поздней Джавахетии, оправдывает себя, то по данным уже указанного похода мы, вслед за упомянутыми авторами, склонны думать, что территория страны Забаха была расположена юго-западнее озера Чалдыр (или же доходила до него), так как при этом походе после завоевания страны Забаха урартские войска достигают города Узинабитарна, горы Сиримутара и затем подчиняют город Макалту(ни) страны Ига(ни), местоположение которого определяется надписью Сардура, сына Аргиштия, открытой у села Даш-керпи на южном побережье озера Чалдыр⁴.

Что касается стран Биа(ни) и Хуша(ни), то они обычно выступают рядом с Диаухи. В Сардурской летописи название страны Хуша(ни) дано в форме притяжательного прилагательного, образованного от множественного числа абсолютного падежа (Хушалхи, букв.

¹ ИЛТДА, стр. 47.

² Автор имеет в виду 2-й поход 1-го года правления Аргишти I. см. Хорхорская летопись, I, 5—12.

³ Г. А. Меликишвили, Диаухи, ВДИ, 1950, № 4, стр. 27, примеч. 4.

⁴ Н. Я. Март, Надпись Сардура II, сына Аргиштия, в Даш-керпи на Чалдырском озере, „Записки Кавказского музея“, серия В-1, 1919, стр. 1—38.

„принадлежащая хушайцам“), рядом со страной Кулха. название которой сопоставляют с названием исторической Колхиды, расположенной у юго-восточного угла Черного моря¹. Правителем Хушалхи назван Хаха. Однако нужно отметить, что, по мнению Г. А. Капанцяна, Хуша(ни) Хорхорской летописи не имеет ничего общего с Хуша(ал)хи Сардурской летописи², так как упомянутую рядом с первой Тарну(ни) он сопоставляет с позднейшей армянской областью Тарон. Но при сопоставлении географических названий урартских источников с ассирийскими (если их локализация известна) и позднейшими грузинскими и армянскими тождественными или сходными географическими названиями, как нам кажется, нужно учесть следующее обстоятельство: если эти названия упоминаются в местных надписях, то принадлежавшую им территорию обычно надо искать в районах местонахождения надписей, а если в летописях, — то использовать факты порядка упоминания их при описании отдельных походов (но не в заглавных декларациях), и это сопоставление сочетать с фактами других контекстов, т. е. выяснить вопрос о том, в какой связи выступает данное географическое название в разных контекстах. Надо также учесть, что такое сочетание филологических сопоставлений и контекста обязательно и для местных надписей, так как, возможно, они не всегда были установлены (и найдены) на завоеванных территориях³. При таком подходе к изучению топонимики стран и племенных образований Ванского царства, конечно, трудно согласиться с мнением Г. А. Капанцяна и сопоставлять название страны Тарну(ни) урартской эпохи с поздней областью Тарон⁴ (западнее озера Ван) и Хуша(ни) *Hušanī* с названием современного села *Hosanañ*, что на западе от озера Назик (примерно на расстоянии 20 км от него)⁵.

Из всего вышесказанного выясняется приблизительное определение местоположения страны Тарну(ни), как закавказской территории, находившейся между территориями стран Днаухи (=ассир. Даяени) и

¹ ИЛТДА, стр. 42; Г. А. Меликишвили, Днаухи, ВДИ, 1950, № 4, стр. 29. Если это сопоставление правдоподобно, то мы склонны думать, что урартская Кулха была расположена не на исторической территории поздней Колхиды, а южнее (юго-западнее) ее или же южные границы ее, возможно, доходили до верховьев реки Чорох.

² ИЛТДА, стр. 42, примеч. 2. По поводу *Hušanī* || *Huša-alhi* см. Г. А. Меликишвили, ВДИ, 1950, № 4, стр. 28, прим. 5, а также, подробнее, нашу статью: „К вопросу локализации страны *Hušanī*“, Изв. АН Арм. ССР, 1952, № 6, стр. 117—122.

³ Такое сочетание этимологического сопоставления и контекста должно лечь и в основу определения значений урартских слов в области лингвистики.

⁴ ИЛТДА, стр. 41—42. Н. Я. Марр с поздней областью Тарон сопоставляет урартское *Tegiañi*. С вышеуказанной точки зрения не находит никакого оправдания также сопоставление урартского *Arini* (*Abini*) с раннеармянским *Arahini-kh* Н. Я. Марром и Г. А. Капанцяном, см. АЭВ, стр. 58—59; ИЛТДА, стр. 46. Это мнение указанных авторов отрицает также Г. А. Меликишвили, см. ВДИ, 1950, № 4, стр. 28, пр. 3.

⁵ ИЛТДА, стр. 42; его же „История Урарту“, стр. 157.

Забаха (=Джавахетт), в районе современного грузинского города Ахалкалаки, притом ближе к Забахе.

Что касается страны Бушту из заглавной декларации 6-го года правления Аргишти I, то она упоминается как в урартских, так и в ассирийских источниках, притом южнее озера Урмия, рядом со странами Мана и Паршуа (Парсуа)¹. Надо отметить, что в последнем случае Бушту упоминается в анналах Салманасара III, под 35-м годом его правления, в качестве города-крепости парсуайцев, вместе с городами-крепостями Шалахаману и Кинихаману. Ассирийский царь сообщает, что он захватил упомянутые три города-крепости вместе с двадцатью тремя поселениями в их окрестностях. Может быть, страна Парсуа представляла собой союз многочисленных племенных территорий, в числе которых выделялось, как одно из сильнейших, владение царя города-крепости Бушту. В самом деле, как будто, в пользу такого предположения говорят те же анналы. В данном случае ассирийский царь повествует о том, что в 24-м году своего правления он пересек Нижний Заб и через территорию страны Хашимур спустился в страну Намру, царь которой, Ианзу, испугался и убежал. Салманасар III захватил города этой страны Сихишалах, Бит-Тамул, Бит-Саки, Бит-Шеди и затем принял дары 27 царей страны Парсуа¹.

Вышеизложенные факты говорят о том, что в Хорхорской летописи упоминание в заглавной декларации рядом географических названий стран Ассирии, Бушту и Тарну(ни) еще не указывает на соседство принадлежащих им территорий.

Приведенные выше факты говорят также о том, что, принимая страны, упомянутые рядом в заглавной декларации, всегда за соседние, можно допустить серьезные ошибки в области урартской топонимики; хотя, конечно, такие страны могут и на самом деле быть соседними (мы абсолютно не склонны недооценивать подобную возможность), но это нужно проверять по данным как местных надписей, так и отдельных походов летописей.

Таким образом, заглавные декларации лишь обобщают совершенные в данном году правления того или иного царя военные действия. В один и тот же год царь мог совершать ряд походов во все стороны своего обширного царства. Для выяснения вопросов топонимики стран и племенных образований, скорее всего, могут оказать помощь описания отдельных походов (но не заглавных деклараций) как в летописях, так и, особенно, в местных надписях, которые были высечены и частично оставлены на территориях завоеванных народов и племен непосредственно после их покорения. При таком подходе нет надобности пытаться установить маршрут Аргишти I по данным

¹ См. Хорхорская летопись, III, 60—61; V, 24—25; а также ARAB, I, § 588 (анналы Салманасара III на „черном обелиске“); см. также страна Бустус, ук. соч., I, §§ 795, 811.

² Ук. соч., I, § 581; разрядка наша; см. также ук. соч., I, § 587.

заглавной декларации, из Ассирии до страны Бушту и, особенно, отсюда до страны Тариу(ни).

Из всего вышесказанного материала возникает весьма уместный вопрос, а именно: во всех случаях ли заглавные декларации урартских эпиграфических памятников не в силах разрешить вопросы локализации стран и племенных образований Ванского царства и смежных с ним стран древнего Востока? Надо признаться, что подробное и тщательное изучение урартских надписей вообще и летописных текстов, в частности, привело нас к той мысли, что на этот вопрос с уверенностью можно дать отрицательный ответ.

Как уже отмечалось выше, по сведениям летописных текстов урартской эпиграфики тот или иной правитель Ванского царства в один и тот же год своего правления совершает обычно два, реже один или три похода. При наличии, в данном году, свыше одного похода урартские правители, как правило, описывают свои завоевания на разных маршрутах своих войск. При наличии в данном году двух и более походов урартский тот или иной правитель в заглавной декларации этого года от имени бога Халда в обобщенном виде повествует о завоеваниях урартскими войсками территории ряда стран, которые могли бы находиться, и на самом деле часто находятся, на весьма больших расстояниях и на совершенно противоположных окраинах его обширного и могучего царства. Следовательно, разумеется, в таком случае заглавные декларации не только не в состоянии дать истинную картину местоположения стран, упомянутых в этих декларациях, но и часто создают путаницу при определении локализации тех или иных стран и племенных образований.

Совершенно иначе обстоит дело при наличии в данном году правления того или другого урартского царя лишь одного похода.

В данном случае заглавные декларации надписей могут дать достоверные сведения о местоположении стран, упомянутых в этих декларациях, так как в подобных случаях сведения заглавной декларации по поводу покоренных стран совпадают с данными похода того же года. Это мнение подтверждается фактами как Хорхорской, так и Сардурской летописей. Так, например, в 3-м году правления Аргишти I, по сведениям Хорхорской летописи, повествуется о завоевании стран *Hate* (хеттов), *Niribai hubi* (Нирибы долины) и о покорении Хиларуады (правителя страны Мелитеа). Не может быть сомнения, что сведения как урартских, так и ассирийских источников подтверждают соседство территорий упомянутых стран. С другой стороны, в той же последовательности, как и в заглавной декларации, о завоевании этих стран повествуется также при описании похода этого года.

Не исключает вышеприведенное мнение факты также летописи Сардура II, в которой в 4-м году правления этого царя, по данным заглавной декларации, повествуется о завоевании территории стран Эриа(хи) и Абиллани. А между тем территории стран Эриахи (район со-

временного Ленинакана) и Абилиани (древняя армянская область (Абегеан-к) на самом деле являются соседними географическими местностями¹.

На основании всего вышеизложенного материала считаем возможным заключить, что заглавные декларации урартских надписей могут служить основанием для разрешения вопросов топонимики и уточнения локализации упомянутых в них стран и племенных образований лишь в том случае, если в данном году правления того или другого урартского царя налицо только один поход; при наличии свыше одного похода сведения заглавных деклараций перестают быть полноценными материалами в области установления местоположения тех или других стран. В последнем случае исследователь имеет право основываться лишь только на фактах описаний отдельных походов в летописных текстах и пользоваться сведениями надписей, в исторических местностях установленными. Притом основным материалом, в отдельных случаях, становятся при локализации стран сведения походов и в местных надписях, так как заглавными декларациями (при наличии в тексте надписи описание более одного похода) иногда оказываются снабженными также в завоеванных странах найденные надписи.

¹ См. также данные заглавных деклараций 8-го и 9-го годов правления Аргишти I по сведениям Хорхорской летописи.